

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ24-11-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 августа 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 26 августа 2024 г. кассационную жалобу Швецово́й Анны Сергеевны на определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2023 г.

по делу № 2-964/2023 Ленинского районного суда г. Владивостока по иску Самойленко Сергея Тимофеевича к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Приморскому краю о признании незаконным отказа в осуществлении единовременной страховой выплаты, возложении обязанности произвести эту выплату.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей доводы кассационной жалобы обоснованными, обжалуемое судебное постановление подлежащим отмене с отменой последующих судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций и с оставлением в силе решения суда первой инстанции и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 18 апреля 2023 г.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Самойленко Сергей Тимофеевич через представителя по доверенности Оноприенко В.Ю. 26 сентября 2022 г. обратился в суд с иском к Государственному учреждению – Приморскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации (с 1 января 2023 г. в результате реорганизации – Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Приморскому краю, далее также – Отделение Социального фонда России по Приморскому краю) о признании незаконным отказа в осуществлении единовременной страховой выплаты, возложении обязанности произвести эту выплату.

В обоснование заявленных требований представитель истца – Оноприенко В.Ю. указал, что Самойленко С.Т. состоял в браке с Самойленко Натальей Григорьевной, которая работала в краевом государственном бюджетном учреждении здравоохранения «Кировская центральная районная больница» (далее – Кировская центральная районная больница) в должности фельдшера-нарколога амбулаторно-поликлинического подразделения.

17 ноября 2021 г. Самойленко Н.Г. умерла, причина смерти – вирусная пневмония, новая коронавирусная инфекция (COVID-19).

Согласно акту о случае профессионального заболевания от 1 апреля 2022 г., утверждённому главным государственным санитарным врачом по Приморскому краю, заболевание Самойленко Н.Г. возникло во время исполнения ею трудовых обязанностей, признано профессиональным заболеванием, выявлена причинно-следственная связь заболевания с условиями труда – наличие контактов во время исполнения своих трудовых обязанностей с работниками и пациентами, у которых впоследствии была выявлена новая коронавирусная инфекция (COVID-19).

Самойленко С.Т. обратился в Государственное учреждение – Приморское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации с заявлением о единовременной страховой выплате, предусмотренной подпунктом «а» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313), в чём ему было отказано со ссылкой на то, что инфицирование Самойленко Н.Г. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), повлёкшее её смерть, произошло ввиду непосредственного контакта с коллегами, а не с пациентами при непосредственном оказании помощи лицам, заболевшим новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), или лицам с подозрением на наличие этой инфекции, что является обязательным условием для такой выплаты.

Отказ Государственного учреждения – Приморского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации в предоставлении Самойленко С.Т. данной выплаты представитель истца полагал

незаконным, поскольку инфицирование супруги Самойленко С.Т. – Самойленко Н.Г. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) произошло при исполнении ею трудовых обязанностей, в том числе при наличии контактов с пациентами, у которых была выявлена новая коронавирусная инфекция (COVID-19), что не оспаривалось работодателем Самойленко Н.Г.

Представитель Самойленко С.Т. просил суд признать незаконным отказ Государственного учреждения – Приморского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации от 11 июля 2022 г. в назначении Самойленко С.Т. страховой выплаты по случаю смерти его супруги Самойленко Н.Г. в результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении ею трудовых обязанностей медицинского работника, обязать Государственное учреждение – Приморское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации назначить и произвести Самойленко С.Т. единовременную страховую выплату на основании подпункта «а» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 в связи со смертью Самойленко Н.Г. в размере 2 752 452 руб.

Ответчик в суде иск не признал.

Решением Ленинского районного суда г. Владивостока от 13 января 2023 г. исковые требования Самойленко С.Т. удовлетворены, признан незаконным отказ Государственного учреждения – Приморского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации от 11 июля 2022 г. в назначении Самойленко С.Т. страховой выплаты по случаю смерти медицинского работника Самойленко Н.Г., на Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Приморскому краю возложена обязанность назначить и произвести Самойленко С.Т. единовременную страховую выплату в связи со смертью медицинского работника Самойленко Н.Г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» в размере 2 752 452 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 18 апреля 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 13 января 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 18 апреля 2023 г. были обжалованы в кассационный суд общей юрисдикции Отделением Социального фонда России по Приморскому краю.

20 апреля 2023 г. Самойленко С.Т. умер.

В ходе судебного разбирательства в кассационном суде общей юрисдикции произведена замена истца Самойленко С.Т. на его правопреемника – дочь Швецову А.С.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2023 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 18 апреля 2023 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Приморский краевой суд.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Швецово́й А.С. ставится вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2023 г., как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 7 мая 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 22 июля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились истец Швецова А.С. и представитель Отделения Социального фонда России по Приморскому краю, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, о причинах неявки сведений не представили. Руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела кассационным судом общей юрисдикции – судебной коллегией по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции – были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Самойленко С.Т. и Самойленко Н.Г. состояли в браке.

Швецова (Самойленко) Анна Сергеевна является дочерью Самойленко С.Т. и Самойленко Н.Г.

Самойленко Н.Г. с 1 июня 2005 г. на основании трудового договора работала в Кировской центральной районной больнице в должности фельдшера-нарколога амбулаторно-поликлинического отделения.

Согласно должностной инструкции фельдшера кабинета психиатра-нарколога, с которой Самойленко Н.Г. была ознакомлена 26 февраля 2014 г., в её должностные обязанности в числе прочего входило выполнение профилактических и лечебно-диагностических процедур, назначенных врачом, ассистирование при проведении врачом лечебно-диагностических манипуляций, проведение лечебных процедур.

17 ноября 2021 г. Самойленко Н.Г. умерла, причина смерти – вирусная пневмония, новая коронавирусная инфекция (COVID-19).

В решении (дата отсутствует) врачебной комиссии по расследованию страхового случая причинения вреда здоровью медицинского работника, созданной Кировской центральной районной больницей, указано, что инфицирование Самойленко Н.Г. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) произошло при невыясненных обстоятельствах, достоверного случая заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) в связи с исполнением Самойленко Н.Г. трудовых обязанностей не выявлено. Врачебная комиссия пришла к выводу о том, что случай заражения Самойленко Н.Г. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) не подпадает под действие Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313.

В санитарно-гигиенической характеристике условий труда Самойленко Н.Г., составленной работодателем 24 декабря 2021 г., отмечено, что при выполнении своих обязанностей фельдшер-нарколог 50% времени смены работает в непосредственном контакте с пришедшими на приём пациентами. В Кировской центральной районной больнице регистрировались случаи новой коронавирусной инфекции (COVID-19) среди сотрудников и пациентов, обращающихся к врачам другого профиля. Отмечалась большая скученность на этаже, где были размещены кабинеты амбулаторно-поликлинического профиля. Среди пациентов, обратившихся в кабинет нарколога за две недели до регистрации заболевания у Самойленко Н.Г., новая коронавирусная инфекция (COVID-19) не установлена. К работе в «красной зоне» Самойленко Н.Г. не привлекалась, в её обязанности лечение пациентов, больных новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), или пациентов с подозрением на наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19) не входило.

Из медицинского заключения врачебной комиссии Приморского краевого центра профессиональной патологии краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Госпиталь для ветеранов войн» от 18 февраля 2022 г. № 48 следует, что выявлена прямая причинно-следственная связь заболевания Самойленко Н.Г. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) (производственный контакт с пациентами и персоналом, больными новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), по месту работы в ориентировочных

сроках заражения) с условиями труда, заболевание Самойленко Н.Г. признано профессиональным.

Согласно акту о случае профессионального заболевания от 1 апреля 2022 г., утверждённому главным государственным санитарным врачом по Приморскому краю, заболевание Самойленко Н.Г. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) признано профессиональным заболеванием, имеется прямая причинно-следственная связь заболевания с условиями её труда. Причина профессионального заболевания – производственный контакт по месту работы с пациентами, больными новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), в ориентировочные сроки заражения.

В ответ на обращение Самойленко С.Т. с заявлением о получении предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 единовременной страховой выплаты по случаю смерти Самойленко Н.Г. Государственное учреждение – Приморское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации в письме от 11 июля 2022 г. сообщило ему об отказе в осуществлении такой выплаты со ссылкой на то, что инфицирование Самойленко Н.Г. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) произошло ввиду контакта с коллегами при исполнении трудовых обязанностей.

В материалы дела также представлена карта эпидемиологического обследования очага инфекционного заболевания – заболевания Самойленко Н.Г. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) 30 октября 2021 г., в которой указаны лица, которые могли явиться источником заражения в ориентировочные сроки заражения с 16 по 29 октября 2021 г., – работники Кировской центральной районной больницы Г [REDACTED]: [REDACTED] (терапевт) и У [REDACTED]. (водитель).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Самойленко С.Т. о признании незаконным отказа Государственного учреждения – Приморского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации в назначении единовременной страховой выплаты по случаю смерти медицинского работника Самойленко Н.Г., возложении на ответчика обязанности назначить и произвести Самойленко С.Т. единовременную страховую выплату, суд первой инстанции, принимая во внимание положения Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, исходил из того, что работа Самойленко Н.Г. была связана с приёмом, осмотром, оформлением документов пациентов, в связи с чем исключить инфицирование Самойленко Н.Г. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) на рабочем месте по причине контакта с пациентами, находившимися на приёме у врача, невозможно, кроме того, заболевание Самойленко Н.Г. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) признано профессиональным, полученным при исполнении Самойленко Н.Г. своих трудовых обязанностей.

Суд первой инстанции также отметил, что ответчиком не представлено доказательств того, что в ходе расследования смерти медицинского работника Самойленко Н.Г. проверялись и устанавливались пациенты, у которых было

подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), или пациенты с подозрением на эту инфекцию, с которыми контактировала Самойленко Н.Г. в период ориентировочного срока заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) и при исполнении своих трудовых обязанностей, а также не представлено результатов такой проверки, то есть ответчиком не доказано, что Самойленко Н.Г. при исполнении трудовых обязанностей не контактировала с пациентами, у которых было подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), или с пациентами с подозрением на эту инфекцию.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции, кассационный суд общей юрисдикции признал ошибочными, основанными на неправильном применении Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что заражение Самойленко Н.Г. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) произошло ввиду непосредственного контакта с пациентами при исполнении трудовых обязанностей. По мнению кассационного суда общей юрисдикции, отраженный в акте о случае профессионального заболевания от 1 апреля 2022 г. производственный контакт по месту работы с пациентами и персоналом, больными новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), не свидетельствует о непосредственной работе Самойленко Н.Г. с такими пациентами, а обязательным условием для предоставления дополнительной страховой выплаты в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 является доказанность непосредственной работы медицинского сотрудника с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и с пациентами с подозрением на эту инфекцию, однако судом первой инстанции обстоятельства, касающиеся непосредственной работы Самойленко Н.Г. с такими пациентами, не устанавливались, а судом апелляционной инстанции не были устранены допущенные судом первой инстанции процессуальные нарушения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенными нарушениями норм материального и процессуального права и с ними нельзя согласиться по следующим основаниям.

Обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников является одним из направлений государственной политики в области охраны труда (абзац второй части первой статьи 210 Трудового кодекса Российской Федерации).

В целях обеспечения государственных гарантий по обязательному государственному страхованию работников медицинских организаций при исполнении ими трудовых обязанностей в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) 6 мая 2020 г. Президентом Российской Федерации был издан Указ № 313 «О предоставлении дополнительных

страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников»¹, действовавший на момент возникновения спорных отношений – на дату смерти Самойленко Н.Г. – 17 ноября 2021 г.

Согласно пункту 1 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу медицинских организаций, водителям автомобилей скорой медицинской помощи, непосредственно работающим с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию (далее также – медицинские работники), предоставляются дополнительные страховые гарантии в виде единовременной страховой выплаты.

В пункте 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 приведены страховые случаи, при наступлении которых производится единовременная страховая выплата. Одним из таких случаев в силу подпункта «а» пункта 2 этого указа является смерть медицинского работника в результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении им трудовых обязанностей.

Получатели (выгодоприобретатели) страховой выплаты названы в пункте 3 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313.

Так, в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 в случае, предусмотренном подпунктом «а» пункта 2 данного указа, получателем единовременной страховой выплаты (выгодоприобретателем) является супруг (супруга), состоявший (состоявшая) на день смерти медицинского работника в зарегистрированном браке с ним.

Единовременная страховая выплата производится в случае смерти медицинского работника в результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении им трудовых обязанностей – в размере 2 752 452 руб. всем получателям (выгодоприобретателям) в равных долях (подпункт «а» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313).

Единовременная страховая выплата производится сверх предусмотренных Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» выплат (пункт 5 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313).

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 признан утратившим силу Указом Президента Российской Федерации от 15 июля 2022 г. № 464 «О признании утратившими силу некоторых указов Президента Российской Федерации».

Исходя из пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 15 июля 2022 г. № 464 при наступлении (возникновении) до 15 июля 2022 г. страховых случаев, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, обязательства по предоставлению дополнительных страховых гарантий (дополнительных государственных гарантий) перечисленным в Указе Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 работникам медицинских организаций подлежат исполнению в полном объеме.

Единовременная страховая выплата производится Фондом социального страхования Российской Федерации за счёт межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, предоставляемых бюджету Фонда социального страхования Российской Федерации, по результатам расследования страхового случая, проведенного в порядке, установленном трудовым законодательством Российской Федерации. Право медицинских работников (выгодоприобретателей) на получение единовременной страховой выплаты возникает со дня наступления страхового случая (пункт 6 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313).

Расследование страховых случаев, указанных в подпунктах «а» и «в» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, осуществляется в соответствии с Положением о расследовании и учёте профессиональных заболеваний² (действовало на момент возникновения спорных отношений – на дату смерти Самойленко Н.Г. – 17 ноября 2021 г., далее – Положение о расследовании и учёте профессиональных заболеваний), утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2000 г. № 967.

Согласно пунктам 19, 27, 30 названного положения работодатель обязан организовать расследование обстоятельств и причин возникновения у работника профессионального заболевания, для чего образует комиссию по расследованию профессионального заболевания и обязан обеспечить условия работы этой комиссии. По результатам расследования комиссией составляется акт о случае профессионального заболевания.

Из приведённого правового регулирования следует, что одним из направлений государственной политики в области охраны труда является обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников. Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 медицинским работникам, в частности врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу медицинских организаций, при их непосредственной работе с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию предоставлены дополнительные страховые гарантии в виде единовременной страховой выплаты. В числе установленных данным указом страховых случаев, при наступлении которых производится единовременная страховая выплата, – смерть медицинского работника в результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении им трудовых обязанностей. К получателям (выгодоприобретателям) единовременной страховой выплаты в этом случае относится также супруг, состоявший на день смерти медицинского работника в зарегистрированном браке с ним. При этом для получения выгодоприобретателем единовременной страховой выплаты

---

² Положение о расследовании и учёте профессиональных заболеваний признано утратившим силу с 1 марта 2023 г. в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 5 июля 2022 г. № 1206 «О порядке расследования и учёта случаев профессиональных заболеваний работников», утвердившего Правила расследования и учёта случаев профессиональных заболеваний работников, в которых содержатся аналогичные нормы о порядке расследования и учёта профессиональных заболеваний.

проводится расследование в порядке, установленном Положением о расследовании и учёте профессиональных заболеваний, по результатам которого должен быть установлен факт инфицирования умершего медицинского работника новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении им трудовых обязанностей ввиду непосредственного контакта с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию. При проведении такого расследования созданной работодателем комиссией должны быть тщательно и объективно исследованы и изучены обстоятельства, касающиеся случая заболевания медицинского работника, а именно обстоятельства непосредственной работы (контакта) медицинского работника с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на эту инфекцию. В случае наличия у комиссии при подведении итогов расследования сомнений в том, имеет ли место страховой случай, влекущий право работника на получение единовременной страховой выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, такие сомнения исходя из необходимости обеспечения приоритета сохранения жизни и здоровья работника должны трактоваться в пользу работника.

При рассмотрении спора о признании незаконным отказа Государственного учреждения – Приморского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации в осуществлении единовременной страховой выплаты на основании Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 в связи со смертью медицинского работника в результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), возложении обязанности произвести эту выплату выгодоприобретателю суду необходимо было установить, произошло ли заражение умершего медицинского работника новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении трудовых обязанностей и имелся ли непосредственный контакт такого работника с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию, исходя из конкретных обстоятельств дела (места работы медицинского работника, его должностных обязанностей, санитарно-гигиенической характеристики условий его труда и т.д.).

Приведённое правовое регулирование Девятым кассационным судом общей юрисдикции при рассмотрении дела по кассационной жалобе Отделения Социального фонда России по Приморскому краю на решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 13 января 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 18 апреля 2023 г. было истолковано и применено неправильно, что привело к неправильному определению обстоятельств, имеющих значение для дела, и необоснованной отмене судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций.

Производство в кассационном суде общей юрисдикции регламентировано параграфом 1 главы 41 ГПК РФ (статьи 376 – 390¹ ГПК РФ).

Статьей 379⁶ ГПК РФ определены пределы рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции.

Согласно части 1 статьи 379⁶ ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

Основания для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции приведены в статье 379⁷ ГПК РФ.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (часть 1 статьи 379⁷ ГПК РФ).

Неправильным применением норм материального права являются: неприменение закона, подлежащего применению; применение закона, не подлежащего применению; неправильное истолкование закона (пункты 1–3 части 2 статьи 379⁷ ГПК РФ).

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть 3 статьи 397⁷ ГПК РФ).

Статьей 390 ГПК РФ определены полномочия кассационного суда общей юрисдикции по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления.

В числе этих полномочий полномочие оставить постановления судов первой и (или) апелляционной инстанций без изменения, а кассационные жалобу, представление без удовлетворения (пункт 1 части 1 статьи 390 ГПК РФ); отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд (пункт 2 части 1 статьи 390 ГПК РФ); оставить в силе одно из принятых по делу судебных постановлений (пункт 4 части 1 статьи 390 ГПК РФ); изменить либо отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права (пункт 5 части 1 статьи 390 ГПК РФ).

Частью 3 статьи 390 ГПК РФ предусмотрено, что кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными

обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

В пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17) даны разъяснения о том, что правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права определяется кассационным судом общей юрисдикции исходя из оснований для отмены или изменения судебных постановлений, установленных статьёй 379⁷ ГПК РФ. Нарушение или неправильное применение норм материального права (части 1 и 2 статьи 379⁷ ГПК РФ) означает, что судебные инстанции в ходе предшествующего разбирательства дела сделали неправильный вывод о правоотношениях сторон, дали неправильную юридическую квалификацию спорных отношений и обстоятельств дела, неправильно определили закон, подлежащий применению, или неправильно его истолковали. Нарушение или неправильное применение норм процессуального права, которое привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть 3 статьи 379⁷ ГПК РФ), является основанием для их отмены или изменения судом кассационной инстанции только в том случае, если без устранения этих нарушений невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя. К таким нарушениям могут относиться: нарушение принципов состязательности и равноправия сторон, несоблюдение требований об оценке доказательств и т.п.

Иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не допускаются. Однако, если судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств (например, судебное постановление в нарушение требований статьи 60 ГПК РФ основано на недопустимых доказательствах), кассационный суд общей юрисдикции учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного определения (абзац второй пункта 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17).

Исходя из изложенных нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации производство в кассационном суде общей юрисдикции предназначено для исправления нарушений норм материального и процессуального права, допущенных судами первой и (или) апелляционной инстанций в ходе предшествующего разбирательства дела, которые привели к неправильному разрешению дела и принятию неправильных судебных постановлений. Проверяя законность обжалуемых судебных

постановлений, принятых судами первой и (или) апелляционной инстанций, кассационный суд общей юрисдикции осуществляет проверку того, вынесено ли обжалуемое судебное постановление с точным соблюдением норм процессуального права и в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению по данному делу. Кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, то есть иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не допускаются.

Реализуя предоставленные законом полномочия по проверке законности вступивших в законную силу судебных постановлений, кассационный суд общей юрисдикции вправе отменить постановления судов первой или апелляционной инстанций полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд, если установит нарушение либо неправильное применение судами норм материального или процессуального права. В определении кассационного суда общей юрисдикции должны быть указаны выводы суда по результатам рассмотрения кассационной жалобы, мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

Приведённые положения норм процессуального закона о полномочиях кассационного суда общей юрисдикции, основаниях к отмене судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции Девятым кассационным судом общей юрисдикции были нарушены, разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 не учтены.

Девятый кассационный суд общей юрисдикции, признавая выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что заражение Самойленко Н.Г. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) произошло при исполнении трудовых обязанностей ввиду контакта с пациентами, основанными на неправильном применении Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, сослался на то, что обязательным условием для предоставления дополнительной страховой выплаты в соответствии с названным указом является доказанность непосредственной работы медицинского работника с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию, однако судом первой инстанции обстоятельства, касающиеся непосредственной работы Самойленко Н.Г. с такими пациентами, не устанавливались.

Между тем это утверждение кассационного суда общей юрисдикции опровергается содержанием судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, из которых следует, что заражение Самойленко Н.Г. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) произошло при исполнении ею трудовых обязанностей по причине контакта с пациентами, что подтверждено представленными по делу доказательствами, в частности

актом о случае профессионального заболевания от 1 апреля 2022 г., утверждённым главным государственным санитарным врачом по Приморскому краю, согласно которому заболевание Самойленко Н.Г. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) признано профессиональным заболеванием, полученным при исполнении ею своих трудовых обязанностей по причине производственного контакта по месту работы с пациентами, а также санитарно-гигиенической характеристикой условий труда Самойленко Н.Г., составленной работодателем 24 декабря 2021 г., содержащей информацию о том, что при выполнении своих обязанностей фельдшер-нарколог 50% времени смены работает в непосредственном контакте с пришедшими на приём пациентами, в Кировской центральной районной больнице регистрировались случаи новой коронавирусной инфекции (COVID-19) среди сотрудников и пациентов, обращающихся к врачам другого профиля, и отмечалась большая скученность на этаже, где были размещены кабинеты амбулаторно-поликлинического профиля. Судебные инстанции приняли во внимание недоказанность ответчиком того обстоятельства, что Самойленко Н.Г. при исполнении трудовых обязанностей не контактировала с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и с пациентами с подозрением на эту инфекцию, и истолковали возможные сомнения в наличии страхового случая (смерти медицинского работника в результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении трудовых обязанностей) в пользу работника и, соответственно, в пользу истца (выгодоприобретателя).

Таким образом, Девятый кассационный суд общей юрисдикции, делая вывод о том, что судами первой и апелляционной инстанций обстоятельства, касающиеся непосредственной работы Самойленко Н.Г. с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию, не устанавливались, в нарушение требований части 3 статьи 390 ГПК РФ фактически произвёл переоценку установленных судебными инстанциями обстоятельств, что исходя из полномочий кассационного суда общей юрисдикции не может расцениваться в качестве основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Ввиду изложенного отмена Девятым кассационным судом общей юрисдикции апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 18 апреля 2023 г. и направление дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции являются неправомерными.

С учётом приведённых обстоятельств определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2023 г. нельзя признать законным. Оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что в силу статьи 390¹⁴ ГПК РФ является

основанием для отмены обжалуемого судебного постановления с оставлением в силе решения Ленинского районного суда г. Владивостока от 13 января 2023 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 18 апреля 2023 г.

Согласно материалам дела после вынесения судебной коллегией по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции 6 июля 2023 г. судебного постановления об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 18 апреля 2023 г. и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Приморский краевой суд – этим судом 5 декабря 2023 г. вынесено апелляционное определение, которым решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 13 января 2023 г. отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Швецовой А.С. Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 5 декабря 2023 г. оставлено без изменения.

В связи с отменой Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определения судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2023 г. подлежат отмене также апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 5 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2024 г., принятие которых имело место вследствие отмены судебной коллегией по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции 6 июля 2023 г. апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 18 апреля 2023 г.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 5 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2024 г. по делу № 2-964/2023 Ленинского районного суда г. Владивостока по иску Самойленко Сергея Тимофеевича к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Приморскому краю о признании незаконным отказа в осуществлении единовременной страховой выплаты, возложении обязанности произвести эту выплату отменить.

Оставить в силе решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 13 января 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 18 апреля 2023 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи